

Nasad wiele osobow
Drobny - niby ziarenka do kamio
Jestli ktos z was nie wiezy
Niech zapytaj starszy nami



Krasnoludki sa na ziemie
Nasad wiele osobow
Drobny - niby ziarenka w kamio
Jestli ktos z was nie wiezy
Niech zapytaj starszy nami

Ten, jak gwiezde, siedzial nad zapisami kiego, w blasku opynial wzrodek, a
nie od niedawnych opiewa glosy w przenie i zannobolku, szedlo imiel
i jakich miell kado, jakle phtniedzki wojny i jak im sie, w nich wiodla

Co widzial, co szedl, to opynial wernie, a czego nie widzial, i nie szedl, to szedl
i jakle imiel kado, jakle phtniedzki wojny i jak im sie, w nich wiodla

O krasnoludkach i sierotce Marysi” powinno się czytać przynajmniej
dwie razy. Raz, kiedy jest się dzieckiem, bo to przecież była dla naj-
młodszych. Drugi raz, kiedy się jest dorosłym, żeby w pełni tę opowieść
zrozumieć i w pełni się ją nasyczyć. Nie pamiętałam, przyznaję, żeby
Kochanička miała coś więcej o krasnoludkach.

Мария Конопницкая

О Гномах и сиротке Марысе



*Gdzie chce - wejdzie, co chce - zrobi,
- jak cien chuze, jak cien siehd,
Nie odziednae sie od niego,
Takie sprytne male licho!*

 **КНИГИ**
Вилли
Винки
Москва
2021

Ten, jak zwykle, siedział nad ogromną księgą, w której opisywał wszystko, co się od najdalejstępnich czasów zdarzyło w państwie Krasnodolców, skąd się wzięli i jakich miał bratów, jakie prowadzili wojny i jak im się w nich wiodło.

Co widział, co słyszał, to opisywał wiernie; a czego nie widział i nie słyszał, to zmyślał tak pięknie, iż przy czytaniu tej księgi serce wszystkich rosły.

Naród wielce osobliwy.
Drobinę - niby ziarenka o łani:
Jeżeli które z was nie wierzy,
Niech zapyta starych nian!



Ten, jak zwykle, siedział nad ogromną księgą, w której opisywał wszystko, co się od najdalejstępnich czasów zdarzyło w państwie Krasnodolców, skąd się wzięli i jakich miał bratów, jakie prowadzili wojny i jak im się w nich wiodło.

Co widział, co słyszał, to opisywał wiernie; a czego nie widział i nie słyszał, to zmyślał tak pięknie, iż przy czytaniu tej księgi serce wszystkich rosły.



W gnieździe, w korytarzu, pod
Na gzymsieku czy w komorce,
Sięga sobie w zasnoch
W tył jakiej mysiej norze.

Pod kominem - czy pod progiem
- Wszędzie ich naborów można:
Eżakiem który za kucharkę
Pochwyciła pierzeń z rogna...

Оглавление

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Как придворный летописец короля Светлячка узнавал, когда придёт весна

10

ГЛАВА ВТОРАЯ

В поход отправляется Хвощ

42

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Король Светлячок покидает Хрустальный Грот

72

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Хвощ встречается с сироткой Марысей

80

ГЛАВА ПЯТАЯ

Хорошие времена

106

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Концерт маэстро Сарабанды

120

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Василёк и его ученик

132

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

У царицы Татр

144

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Ночь на Ивана Купалу

158

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Суд над Ошмётком

170

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ

Как Вродебарин милостыню подавал

188

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Возвращение под землю

198

Marysia wręca do mnie co jakiś czas i za każdym razem okazuje się, jakas ważną sprawę. Nie pamiętam, czy to było o jej spotkaniu. Pewnie przyszedłoby być wczesnie, ale tym inaczey - przyszedł tak wczesnie, że nie zdążyła...



Marysia wróciła do mnie co jakiś czas i za każdym razem ma do mnie, odnosi się, jakas ważną sprawę. Nie pamiętam innego pierzawego spotkania. Pierwie przyszedł zły wesełnie. Chociaż woleł myśleć o tym inaczej - przyszedł tak wesełnie, że refleksyjnie sobie mówię, że z Sierżak Marysia znamy się od dawna pamiętam.

Czasem skwapków porwie z rynki,

Albo łanie cukru nieko,

I poziera okruszynki

Co za stoł... ob...



Правда это или байка —
Так суди иль по-иному,
Верь, не верь, а всё ж узнай-ка:
Есть народец малый — гномы.

Как ему не подивиться!
Невелик росточком вышел —
Войско в тыкве уместится:
Каждый семечка повыше.

Где ж они? А на пригорке,
И под камнем, и в чулане,
В каждой ямке, в каждой норке —
Вот спроси у старой няни!

И в запечке, и под печкой,
В узкой щёлке половицы —
Уж найдёт себе местечко,
Всюду может поместиться!

Глядь — готовит за кухарку,
Сахарку слизнул немножко,
С сковородки стянет шкварку,
Под столом подымет крошку...

Щёлкнул кнут в конюшне глухо —
Знать, коню сплетает гриву...
Шепчет сказку детям в ухо...
Ну и чудо! Ну и диво!

Знают выходы и входы,
Все увёртки, все уловки!
Нет проворнее народа —
Ну и прятки, ну и ловки!

Так суди иль по-иному,
Верь, не верь, вини в обмане —
Только есть на свете гномы!
Вот спроси у старой няни!

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Как придворный летописец короля Светлячка узнавал, когда придёт весна

I

Зима была такая долгая и студёная, что его величество Светлячок, король гномов, примёрз к своему трону. С его седой бороды, посеребрённой инеем, свисали сосульки, обледенелые брови сердито и грозно топорщились. Замёрзшие капли росы жемчужинами сверкали на короне, а пар от дыхания изморозью оседал на ледяных стенках Грота. Королевские подданные, проворные гномики, надвинули на самый нос свои длинные колпачки и плотно закутались в красные плащи. А некоторые сделали себе шубы и кафтаны из бурого и зелёного мха, собранного в лесу ещё осенью, из трута, шишек, беличьего пуха и пёрышек, что обронили птички, улетая за синее море.

Но королю не годится одеваться как попало. Он и зимой, и летом носил пурпурную мантию. С незапамятных времён служила она королям гномов и уже порядком поистёрлась и прохудилась — ветер продувал её насквозь. Но, будь эта мантия даже новой, она ничуть бы не грела — сотканная из паутинок, которые весной протягивают по пашне красные паучки, она была не толще макового лепестка.

Вот и дрожал королишка в своей мантии, зуб на зуб не попадал, и всё дышал на руки: они до того окоченели, что еле удерживали скипетр. В ледяном дворце огня ведь не разведёшь. А не то и пол, и стены потрескаются. Оставалось согреться сиянием золота и серебра, лучистым пламенем бриллиантов, крупных, с яйцо жаворонка, переливами солнца в хрустальных стенах тронного зала да сверканием длинных мечей, которыми размахивали храбрые гномы, чтобы удаль свою показать, а заодно и разогреться. Но тепла от всего этого было мало, и бедный старый король только лязгал немногими уцелевшими зубами, с нетерпением поджидая весны.

— Сморчок, мой верный слуга! — позвал он одного из придворных. — Выгляни-ка наружу, не идёт ли весна?



Но Сморчок ответил смиренно:

— Государь мой и повелитель! Не время мне вылезать из-под земли, пока не зазеленела крапива под плетнями. А до той поры ещё далеко!

Кивнул король головой и подозвал другого придворного:

— Синичка, может, ты выглянешь?

Но Синичке тоже неохота было нос высовывать.

— Государь мой и повелитель! — ответил тот. — Моё время придёт, когда защебечет трясогузка. А до той поры ещё далеко!

Помолчал король; но, видно, холод пробирал его не на шутку, и он опять сказал:

— Букашка, мой верный слуга, хоть ты выгляни!

Но и Букашке не хотелось вылезать на мороз.

— Государь наш и повелитель! — с поклоном ответил он. — Моё время придёт, когда мушка проснётся под прошлогодним листом. А до той поры ещё далеко!

Опустил король бороду на грудь и вздохнул, да так тяжело, что в Гроте поднялась метель и ничего не стало видно.

Прошла неделя, прошла другая, и вот в одно прекрасное утро сделалось светло-светло. Закапало с сосулечек на королевской бороде, подтаял снег на королевских волосах, расправились смёрзшиеся брови, и по усам, словно слезинки, покатались капли.

На стенах тоже начал таять иней, а лёд трескался с таким грохотом, будто Висла вскрывалась. Стало так сыро, что король и все придворные принялись оглушительно чихать — словно пушки запалили.

И то сказать — носы у гномов знатные!

Сами-то они народец мелковатый: увидит гномик крестьянский сапог, остановится, разинет рот и дивится, думает — башня.

Забредёт в курятник и спрашивает: «Это что за город такой и далеко ли до заставы?» В пивную кружку свалится — и ну верещать: «Спасите! В колодец упал!»

Вот какая мелюзга!

Зато носы у них что надо. Такие бы носищи любителям табачок понюхать! Как расчихались да начали друг дружке и королю здоровья желать — земля задрожала.

На ту пору крестьянин в лес по дрова ехал. Услыхал, как гномы чихают, и говорит:

— Ого! Гром гремит! Значит, весна зиму поборола!





